Юлия Смирнова

Тихий лес дедушки

Книга 3

Артемка

Юлия Смирнова

Тихий лес дедушки. Книга 3. Артемка.

https://litres.ru/74594862
SelfPub; 2026

Аннотация

Я уничтожил таежный конвейер деда и оставил прошлое гнить в болоте. Но я ошибся . Главные сорняки сидят в кабинетах власти.

Изучив архив банды, я нашел имена тех, кто много лет покрывал лесную бойню - от полковников Главка до судей городского суда. Они перекрыли весь Петербург и объявили на меня тотальную охоту. Они думают, что бронированные пентхаусы и спецназ защитят их. Ноя больше не испуганный парень. Я охотник -городских джунглей.

Содержание

Глава 1. Слепой код 4
Глава 2. Цифровой архив 10
Глава 3. Холодный пар 14
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Юлия Смирнова
Тихий лес дедушки.
Книга 3. Артемка.

Глава 1. Слепой код

Городской туман прочно осел на крышах элитных высоток в районе площади Пролетарской диктатуры. Пять утра. Время, когда даже самые грязные тайны мегаполиса пытаются спрятаться за серым балтийским маревом.

Я сидел на полу в пустой комнате своей новой съемной квартиры, тупо глядя на раскрытую папку антиквара Эдуарда Борисовича. Черные, дотошные строчки оффшорных проводок и фамилии тех, кто годами получал долю с Вершин. Тех, кто продавал жизни туристов ради элитных квартир на Каменном острове.

Первый сорняк в моем новом списке сидел слишком высоко. Полковник внутренней службы, заместитель начальника Главного управления криминальной полиции области - Виктор Сергеевич Бородин.

Согласно записям антиквара, Бородин лично курировал "зачистку" заявлений о пропаже людей в Выборгском районе. Именно он тринадцать лет назад подписал рапорт о

том, что машина моего отца " утонула в болоте в результате несчастного случая". Он взял за эту подпись тридцать тысяч евро из рук Эдуарда Борисовича. Настоящий ,жирный плевел, пустивший корни в самом сердце правосудия.

Но взять полковника Главка в его логове - это не то же самое, что прижать педофила в подземном гараже.

В папке антиквара был записан точный распорядок дня Бородина. Полковник был параноиком, но у него была одна слабость - страсть к дорогому коллекционному алкоголю, который ему раз в неделю доставлял личный курьер из спецмагазина. Эдуард Борисович сам подсадил его на эту привычку.

Еще вчера днем, я просто перехватил этого курьера на дальних подступах к дому. Не было никаких драк. Обычный психологический трюк : я представился помощником полковника, показал поддельный пропуск, который антиквар хранил в своем сейфе для экстренных случаев, и за приличную пачку наличных перекупил фирменную коробку с редким виски. Курьер уехал закрывать заказ, счастливый и богатый, а у меня в руках оказалась путевка прямо в пентхаус Бородина.

Курьерская куртка со светоотражающими полосами сидела на мне идеально, скрывая черную худи. На голове- глубокая кепка, лицо прикрыто обычной медицинской маской, а в руках - тяжелый деревянный ящик, внутри которого вместо бутылки лежал завернутый в брезент охотничий нож деда Матвея и стальной рычаг от капканов.

Камеры на входе зафиксируют лишь стандартную доставку. Консьерж, привыкший к еженедельному ритуалу полковника, лениво зевнет и сам приложит свой мастер-чип к панели лифта, отправляя " доставщика" на самый верхний , изолированный этаж. Бородин ждет свою элитную выпивку ровно в шесть утра перед выездом на службу. Он сам откроет мне бронированную дверь своей квартиры, уверенный в своей безопасности.

Зеркальные панели скоростного лифта безвольно отражали мой силуэт. Лифт тихо звякнул, сообщая о прибытии. Двери плавно разъехались. Пентхаус полковника занимал весь ярус. На площадке царила мертвая, дорогая тишина. Я подошел к двери. Камера над косяком мигнула.

За дверью послышался уверенный шаг. Щелкнул один замок, затем второй. Тяжелое дубовое полотно приоткрылось на пару сантиметров, удерживаемое прочной стальной цепочкой. Из щели на меня глянул мужчина лет пятидесяти пяти - с гладко выбритым волевым лицом, в дорогом шелковом халате поверх белой рубашки.

- Доставка для Виктора Сергеевича,- я слегка изменил голос, сделав его более хриплым, и чуть приподнял деревянный ящик, демонстрируя фирменную гравировку. - Ваш утренний спезаказ.

Бородин мазнул безразличным взглядом по моей маске, задерживаясь на коробе. Его холеное лицо расслабилось. Привычный еженедельный ритуал, который антиквар Эду-

ард Борисович выстроил годами, сработал без сбоев. Полковник лениво скинул цепочку и распахнул дверь шире, поворачиваясь ко мне спиной.

-Заноси в прихожую, на тумбу ставь,- бросил он через плечо, направляясь обратно в роскошную гостинную, где на столе дымилась фарфоровая чашка.- Чаевые на комоде возьмешь.

Я зашел внутрь, бесшумно прикрыв за собой дверь, аккуратно опустил ящик на мраморную поверхность тумбы, откинул крышку и быстрым, отточенным движением сорвал брезент. Мои пальца в резиновых перчатках привычно легли на костяную рукоять охотничьего ножа.

Бородин услышал этот сухой шорох. Он замер посреди гостиной с чашкой в руке, его плечи напряглись, а голова начала медленно поворачиваться в мою сторону.

- Погоди...-нахмурился полковник, и в его цепком взгляде оперативника Главка вдруг вспыхнуло запоздалое осознание. - Ты кто такой?...

Я не стал отвечать. Суета и лишние слова - это для городских детективных сериалов. По закону тайги, зверя бьют молча, пока он не успел издать ни звука. Я сделал один стремительный шаг вперед и сталь деда Матвея блеснула в утреннем свете панорамных окон пентхауса.

Полковник Бородин , несмотря на возраст и дорогой шелковый халат, среагировал со сноровкой старого волка. Выронив фарфоровую чашку, он резко уклонился в сторону.

Лезвие ножа лишь вспороло воздух в сантиметре от его горла. Бородин прыгнул назад, пытаясь разорвать дистанцию и нащупать рукой наградной пистолет, лежавший на журнальном столике у дивана.

Но я пришел сюда не играть в честный поединок. Вторая моя рука уже держала стальной рычаг для капканов, выхваченный из ящика. Одним хлестким, безжалостным ударом я обрушил эту ржавую сталь на его запястье, выбивая оружие из пальцев полковника до того, как его ладонь коснулась металла ствола. Раздался глухой, отчетливый хруст кости. Бородин сдавленно зарычал оседая на дорогой ковер гостиной, но я тут же навалился всем весом, прижимая его к полу и перекрывая дыхание.

Через минуту все было кончено.

Я поднялся на ноги,тяжело дыша. Порезы на ковре и разбитая чашка кофе - единственные следы короткой схватки. Я достал из кармана куртки жестяную банку из-под советского печенья, открыл ее и аккуратно опустил туда свежий костяной сувенир с ровной эмалью. Пятый трофей в моей коллекции.

Я уже разворачивался, чтобы уйти, как вдруг тишину роскошного пентхауса разорвал резкий, настойчивый звук.

На журнальном столике у дивана, прямо рядом с нетронутым пистолетом полковника, ярко вспыхнул экран его личного смартфона. На дисплее высветился входящий вызов. Имя абонента заставило меня замереть на месте: " Майор

Громов".

Я не стал брать трубку. Через несколько секунд звонок сорвался, но экран мигнул снова, принимая СМС-сообщение. Текст высветился прямо на заблокированном дисплее :

"Шеф, срочно! Мы полностью прочесали Чертово болото и вышли на заброшенную заимку у Чёрного ручья. Дверь избы была заперта снаружи. Мы вскрыли ее и обнаружили Деда Матвея - старик замерз насмерть прямо на полу. Рядом нашли пустой железный короб со сломанной растяжкой. Архива и золота внутри нет. Артема в тайге тоже скорее всего уже нет. Он обманул нас и выкрал все содержимое ящика. Этот щегол вернулся в Питер. Мы объявляем скрытый план блокировки города, будьте начеку".

Я смотрел на светящиеся буквы, и на моих губах расползлась холодная усмешка. Громов только сейчас нашел труп моего деда. Цивилизация снова плелась позади, считая прошлые шаги. Я аккуратно забрал телефон Бородина, бросил его в карман куртки, стер последние следы в прихожей и вышел на пожарную лестницу. Охота на Главный конвейер Главка была официально открыта.

Глава 2. Цифровой архив

Я сидел на полу , прислонившись спиной к ледяной батарее. Напротив меня, на дешевом линолеуме , ровными рядами лежали документы из короба деда Матвея, а рядом -раскрытая папка антиквара Эдуарда Борисовича. Теперь к этому бумажному архиву крови добавился цифровой след. телефон Бородина, который я забрал из пентхауса на набережной, периодически вибрировал в моих руках, словно живое, бьющееся в агонии существо.

Экран то и дело вспыхивал. Майор Громов не унимался. СМС- сообщения шли одно за другим, но я больше не читал их. Громов был честным псом на коротком поводке у системы, он слепо шел по следу, который я сам для него оставил у Чёрного ручья. Пусть топчет болотную грязь. Меня интересовало то, что скрывалось в этом элитном телефоне.

Я зашел в скрытые альбомы и мессенджеры полковника. По мере того как я углублялся в этот цифровой колодец, внутри меня рос холодный покой.

Антиквар был лишь диспетчером, а дед Матвей - исполнителем. Но Бородин держал в руках распределительную сеть всего Питера и области. В скрытом приложении полковника висели закрытые счета в банках Кипра и Гонконга. Суммы которые туда попадали каждые три месяца, исчислялись сотнями тысяч евро. Это был системный налог. Налог на ти-

шину. Бородин делил эти деньги с теми, кто сидел еще выше него. С теми,чьи фамилии в мессенджере были зашифрованы простыми латинскими буквами : " Судья", " Прокурор", "Хозяин".

Особенно детальным был чат с пользователем под псевдонимом " Судья". Настоящее имя этого человека в папке антиквара было обведено жирным красным карандашом - Леонид Аристархович Воронецкий. Председатель судебной коллегии по уголовным делам городского суда. Старик с седой бородкой и породистым лицом.

Воронецкий был ключевым звеном Главного конвейера в самом городе. Именно он обеспечивал неприкосновенность всей банде. Если какой-то дотошный следователь вроде Громова умудрялся довести дело о пропаже людей до суда или пытался выбить ордер на обыск структур антиквара. Воронецкий лично вмешивался в процесс. Ордера признавались незаконными из-за "процессуальный ошибок". Уголовные дела рассыпались на стадии предварительного слушания. Свидетели внезапно меняли показания или бесследно исчезали.

Закон города не просто спал - Воронецкий лично держал над ним подушку, удушая любую попытку докопаться до истины. И получал за это самую жирную долю.

Я перевел взгляд на жестяную коробку стоявшую на столе. Пятый трофей. Пора готовить место для шестого.

Воронецкий был хитер. Он не брал взятки наличными, не

встречался в ресторанах и не пользовался служебными телефонами для грязных разговоров. Из переписки в телефоне полковника стало ясно, что Судья раз в неделю, строго по субботам, посещал закрытый банный комплекс на Крестовском острове. Это была его личная зона безопасности. Комплекс принадлежал его близкому родственнику, посторонних туда не пускали, а охрана на входе проверяла каждого посетителя металлоискателями. Воронецкий приезжал туда один, без водителя, чтобы смыть с себя городскую грязь и в приватной обстановке обсудить с Бородиным новые тарифы на судейские услуги.

Сегодня была как раз пятница.

Я закрыл телефон бородина и включил ноутбук. Мой разум работал как часы, выстраивая охотничью тропу. Здесь нужна была чистая таежная смекалка. Дед Матвей всегда говорил: " Если зверь сидит в глубокой норе и не хочет выходить, не надо лезть туда с ножом. Закури его дымом, испорти ему воду, и он сам выскочит под твой выстрел".

Элитный банный комплекс питался от частной котельной и сложной системы фильтрации воды, расположенной в небольшом техническом строении прямо за забором комплекса. Антиквар в своих чертежах отметил эту уязвимость. Доступ к этой котельной охранялся обычной кодовой дверью, которую раз в день открывал пьяный слесарь.

Я встал , подошел к рюкзаку и достал оттуда небольшую пластиковую канистру с бесцветной химической жид-

костью - концентрированным аммиачным раствором, который я приобрел на строительном рынке полчаса назад. Простая городская химия. Стоило залить этот раствор в систему вентиляции или водозабора котельной в момент, когда Судья будет париться в своей персональной парной, и элитный кокон превратится в газовую ловушку. Воронецкий сам выскочит на задний двор, задыхаясь и кашляя, прямо под челюсти моего капкана.

Я спрятал канистру в рюкзак, проверил, как сидит охотничий нож в кармане куртки, и накинул капюшон. Каменные джунгли Петербурга думали, что защищены своими законами и высокими заборами. Но Главный конвейер Главка уже начал трещать по швам. Я выходил на Крестовский остров. Пора делать новые заготовки.

Глава 3. Холодный пар

Я закинул на плечи походный рюкзак. Внутри, надежно завернутая в плотную ткань, лежала пластиковая канистра с концентрированным аммиачным раствором. за поясом привычно остывала рукоять охотничьего ножа из оленьего рога. Инструмент деда. Мое единственное наследство, не считая пачки чужого золота и документов из железного ящика.

На часах было около пяти часов субботнего утра. Самое слепое, глухое время для Крестовского острова. Этот район Петербурга жил по своим элитным законам : здесь не было утренней суеты спальных окраин, широкие проспекты между парками оставались безлюдными, а за высокими кирпичными заборами роскошных особняков спали те, кто считал себя хозяивами жизни.

Я добрался до места на попутной развалюхе, высадившись за три квартала до цели. В курьерской куртке, которую я так и не снял после зачистки полковника Бородина, я выглядел естественной частью этого городского пейзажа. Городской камуфляж. На прохожих в спецодежде в Питере никто не обращал внимания - они как дорожные знаки или урны, элемент инфраструктуры.

Закрытый банный комплекс Судьи Воронецкого располагался в глубине глухого переулка, у самой кромки Малой Невки. Массивный забор из тесаного камня,кованые ворота

и немигающие глазки видеокамер, направленные на парадный въезд. Охрана внутри была серьезной. Но они караулили ворота. Они ждали угрозы с улицы, с асфальта.

Я обошел комплекс с тыльной стороны, пробираясь через густые заросли старого прибрежного ивняка. Ноги слегка скользили по траве. Прямо за забором, наполовину вросшая в землю, стояла небольшая кирпичная пристройка - частная котельная, обеспечивающая комплекс паром и горячей водой. Чертеж антиквара из кожаной папки не врал. Архитектура безопасности здесь была хлипкой, аналоговой.

Металлическая дверь котельной была заперта на обычный навесной замок. Никаких биометрических датчиков, как в пентхаусе Бородина. Простая ,ржавая дужка.

Я достал из рюкзака стальной рычаг для капканов. Оперся плечом о кирпичную кладку, завел плоский конец стали в паз и навалился всем весом, молясь, чтобы металл не издал слишком громкого звука.

ХРУСЬ.

Старое железо послушно лопнуло. Я аккуратно поймал дужку замка перчаткой, приоткрыл дверь и скользнул внутрь технического помещения.

Внутри котельной стоял оглушительный, мерный гул. Огромные чугунные котлы дышали тяжелым, удушливым теплом, по трубам с шипением несся перегретый пар, а на стене мерно мигали зеленые индикаторы распределительных щитов. В углу, на грязном матрасе,спал дежурный слесарь

- пожилой мужчина в засаленной робе, от которого на три метра разило дешевым перегаром. Он даже не пошевелился, когда я закрыл за собой дверь.

Я подошел к узлу вентиляционной системы, которая нагнетала свежий воздух прямиком в VIP- зону банного комплекса - туда, где через пару часов должен был уединиться Председатель судебной коллегии Леонид Воронецкий.

Достал из рюкзака канистру с аммиаком. Охотничьим ножом поддел пластиковую крышку заборного воздушного фильтра. Передо мной открылся широкий зёв воздуховода, уходящий сквозь каменную стену прямо в парную Судьи.

Дед Матвей всегда учил меня : " Зверя надо брать там, где он чувствует себя хозяином. В его собственной норе.Ослепи его., испорти ему воздух, и он сам приползет к твоим ногам".

Я открутил крышку канистры. Резкий, ядовитый химический запах аммиака ударил в нос даже сквозь медицинскую маску, вышибая слезы. Я задержал дыхание и ровным, аккуратным потоком начал заливать прозрачную жидкость прямо в пористую ткань распределительного фильтра. Система вентиляции котельной подхватила испарение химиката, с басовитым гулом затягивая смертоносный пар внутрь элитного банного комплекса. Когда Воронецкий зайдет в парную и поддаст жару на камни, аммиачный туман заполнит комнату за секунды. У него не будет времени звать охрану или искать телефон. Спасая свои легкие от химического ожога, Судья

на чистых рефлексах выскочит через стеклянную дверь на задний двор - прямо в слепую зону, скрытую густыми лапами декоративных туй. Туда, где я буду ждать его со стальным рычагом в руках.

Я закрыл пустую канистру, убрал ее в рюкзак и бесшумно вышел из котельной через разбитую дверь, оставляя спящего слесаря в его хмельном небытии. До субботнего визита шестого сорняка оставалось ровно тридцать минут. Я скользнул в тень высоких деревьев у заднего забора, растворяясь в морозном воздухе. Мой капкан на Судью был взведен.

Секунды субботнего утра тянулись на Крестовском острове томительно, словно замерзающая торфяная вода. Я стоял в густой тени декоративных туй заднего забора банного комплекса, почти сливаясь со стеной здания. Морозный воздух обжигал порез на щеке, а пальцы в резиновых перчатках привычно грели костяную рукоять ножа деда Матвея.

Из вентиляционной отдушины котельной с тихим, свистящим шипением продолжал сочиться невидимой аммиачный пар, уходя вглубь элитного комплекса. Часы на моем запястье показывали ровно 06:40.

Вдруг внутри здания раздался глухой, стук разбитого стекла и надсадный судорожный кашель. Химическая ловушка сработала безупречно. Элитный кокон Судьи превратился в газовую камеру.

Тяжелая стеклянная дверь, ведущая из парной на задний двор, с грохотом распахнулась. На мокрую плитку, задыха-

ясь и кашляя до хрипа, вывалился мужчина. На нем была только белая простыня , накинутая на плечи. Леонид Аристархович Воронецкий. Председатель коллегии городского суда. Без своих дорогих костюмов и холеной бородки, облепленной пеной от кашля, он выглядел испуганным, жалким стариком. Он судорожно хватал ртом воздух, его ладони упирались в плитку, а глаза слезились от ядовитого аммиака. Охрана на парадном въезде даже не подозревала, что их шеф задыхается на заднем дворе.

Я сделал три бесшумных шага вперед, выходя из тени туй. В курьерской куртке и кепке, с ледяным спокойствием таежного хищника в глазах.

Воронецкий услышал шорох, попытался вскинуть голову, но я мгновенно опустился перед ним на корточки, жестко перехватив его за волосы и заставив закинуть голову назад. Правая рука рванулась вперед, и широкое, холодное лезвие дедовского ножа намертво прижалось к его холеной шее, прямо над пульсирующей артерией.

Судья замер. Его кашель оборвался на полувздохе. Дикий страх перед скорой смертью протрезвил его судейский разум. Он скосил глаза вниз, пытаясь рассмотреть оружие, и вдруг его зрачки расширились, а по бледному лицу разлился мертвенно-белый цвет.

Он узнал этот нож.

- Этот...этот клинок...- со свистом, ломая голос от ужаса, прохрипел Воронецкий.- Рукоять...клеймо Вершин...Матвея

тесак...Боже...Бородин мертв,Борович мертв...Ты ...ты его внук? Артемка?!

Старик задрожал всем телом. Тридцать лет Главный конвейер Главка кормился с вещей, которые этот нож срезал с туристов в Выборгских лесах. Воронецкий лично утверждал закрытые рапорты и прятал концы в воду, он слишком хорошо помнил описание оружия старого таежного отшельника, чьи грехи они легализовали на Невском проспекте. Увидев этот нож у своего горла, Судья мгновенно связал воедино всю цепочку смертей последних дней.

- Чистота, Леонид Аристархович, - тихо, пугающе спокойно шепнул я ему прямо в ухо, чуть сильнее надавливая на лезвие. Мелкая алая капля побежала по его шее.- Лес не любит гниль. И судейских сорняков он тоже не прощает.

- Стой! Стой,Кохов! Погоди! - Судья вцепился трясущимися пальцами в мои рукава, его голос сорвался на безумный, отчаянный шепот.- Не режь! Я знаю про твоего отца! Матвей -младший ...инженер! Он жив! Жив, клянусь тебе всеми святыми!

Моя рука на долю секунды замерла. Сердце пропустило мощный удар, но лицо осталось каменным.

-Дед утопил его в Чертовом болоте тринадцать лет назад, -процедил я сквозь зубы. - Я видел записи антиквара.

- Борович знал только то, что ему позволяли знать! - лихорадочно зашептал Воронецкий. - Да, старик Матвей сбросил его машину в трясину. Но полковник Бородин со свои-

ми операми тогда перехватил твоего отца на выезде из леса! Они вытащили его живым! Инженер слишком много знал о нашей сети...Убить его было опасно, Борович мог сорваться со сделок. Полковник спрятал его! Оформил как неизвестного с потерей памяти и упрятал в закрытую спецклинику Главка под Гатчиной! Тринадцать лет его держат там на психотропных препаратах под чужим именем...Твой отец жив, Артем! Жив! Спаси меня, и я дам тебе его настоящее имя по медицинскому реестру! Я вытащу его!

Внутри меня словно взорвался снаряд полярного тумана. Мой безупречный, математически точный алгоритм мести Главному конвейеру Главка в секунду разлетелся вдребезги. Отец жив. Тринадцать лет ада в закрытой психиатрической лечебнице под присмотром тех, кого я поклялся уничтожить. Дед Матвей думал, что убил сына, Борович думал, что купил документы мертвеца, а верхушка Главка все это время держала моего отца в качестве вечной страховки против безумия старого охотника.

Я посмотрел на Воронецкого. Судья ловил мой взгляд, уверенный, что его главный козырь спасет ему жизнь. Но он забыл, с кем ведет переговоры.

- Спасибо за информацию, Леонид Аристархович, - тихо произнес я. - Но реестры антиквара я теперь вскрою сам. А сорняки в моем списке назад не возвращаются.

Один короткий, безжалостный удар пресек его судейскую неприкосновенность навсегда.

Воронецкий безвольно обмяк на мокрой плитке заднего двора, простыня окрасилась бурым. Шестой трофей - крупная белая кость председателя- через минуту заняла свое место на дне коробки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.